

Das amen godi pala
Lev Čerenkov.
Romani historija,
čhib taj kultura

Kirill KOZHANOV / Mikhail OSLOŃ /
Dieter W. HALWACHS (eds.)

Неизданный цыганско-русский словарь Н. А. Панкова¹

Николай Александрович Панков (1895-1959), один из главных цыганских активистов 1920-30-х гг., был, вне всякого сомнения, человеком с поразительной судьбой. По матери Н. А. Панков происходил из рода уважаемых хоровых цыган Санкт-Петербурга, по отцу – из рода известных лошадиников-барышников, однако себе он выбрал иной жизненный путь. Не получив достаточного образования (закончив всего лишь два класса церковно-приходского училища), будущий автор учебных пособий и многочисленных переводов ещё мальчиком начал работать посыльным на телеграфе. В 1922 г. Н. А. Панков перебрался в Москву и довольно быстро оказался во главе деятельности по созданию цыганской письменности. На протяжении 1920-30-х гг. он редактировал, переводил, писал оригинальные произведения², составлял учебные пособия, преподавал цыганский язык в педтехникуме. В настоящей статье мы остановимся на деятельности Н. А. Панкова, посвященной цыганскому языку, в частности обсудим неизданный цыганско-русский словарь, работу над которым энтузиаст «цыганского дела» вёл вплоть до своей смерти.

В архиве Н. А. Панкова³ сохранилась картотека будущего словаря (картотека состоит из нескольких тысяч перевязанных пачками карточек; часть из них отредактирована и доступна практически в беловом виде – около 1300, буквы А-Д), а также многочисленные заметки и письма, из которых можно восстановить общий замысел словаря и понять, каких позиций Н. А. Панков придерживался относительно судьбы цыганского языка в целом.

Прежде чем перейти к непосредственному разбору лексикографической работы, которую Н. А. Панков вёл в 1950-е гг., следует сказать несколько слов о цыганской печати 1920-1930-х гг., в том числе о словаре 1938 г., и о роли, которую в этих событиях играл Н. А. Панков.

1 Исследование было проведено при частичной поддержке гранта РФФИ № 14-06-31038 «Создание корпуса языка русских цыган» (рук. К. А. Кожанов).

2 Подробнее о цыганской литературе 1920-30-х гг., создании письменности и образовательной деятельности на цыганском языке см. (Русаков, Калинин 2006), (O’Keeffe 2013).

3 За предоставление возможности работать с материалами архива Н. А. Панкова, а также разнообразную помощь выражаю глубокую благодарность Н. В. Бессонову.

Письменность на цыганском языке начала создаваться в 1926 г. в рамках проекта, возглавляемого профессором М. В. Сергиевским. Разобраться в цыганском языке Сергиевскому, специалисту по романским языкам, помогли цыгане Нина Дударова и, герой этой статьи, Николай Панков. В одном из писем Н. А. Панков вспоминает то время так: «...у нас с ним [М. В. Сергиевским – К. К.] были „среды“, в котор.[ые] я и Нина Ал[ексан]-др.[овна] Дударова (цыг.[анская] уч[ительни]-ца) являл.[ись] к нему. Здесь мы были как бы его объектами, вели беседы, анализировали фразы. Таким образом у М.[аксима] В[ладимирови]-ча создавалась цыг.[анская⁴] картотека, посещал он лично и цыг.[анские] арт.[ели], школы и таборы». Результатами этой деятельности стали первый в истории России букварь цыганского языка для взрослых, вышедший в 1928 г. (Дударова, Панков 1928), а также первая научная грамматика русского диалекта цыганского языка (Сергиевский 1931). Одновременно с этим набирала обороты работа по составлению словаря цыганского языка. Так, уже в 1931 г. редакция цыганоязычного журнала «Нэво дром» обещала своим читателям выход цыганско-русского словаря («романо-гаджкано/гаджитко») осенью (№№ 7 и 8). В очерке М. В. Сергиевского, напечатанном в № 9 того же журнала, также говорится о сборе материала для цыганского словаря и планах выпустить этот словарь до конца года. В журнале за 1932 г. сообщается о планируемом летом того же года издании Цыганско-русско-английского словаря («Романо-русско-английско словарё»), содержащего материалы по двум наречиям («северному» и «южному») цыганского языка. Работа над словарём, очевидно, затянулась, и он был издан лишь шесть лет спустя, в 1938 г. (Сергиевский, Баранников 1938), на излёте усилий по созданию и развитию цыганского литературного языка. Ответственным за общую редакцию словаря был Н. А. Панков. Сам Панков видел в свёртывании политики по развитию письменности и образования на цыганском языке большую ошибку, трагедию для цыганского народа в целом и для себя лично. В одном из писем он описывает эту ситуацию так: «Екхвар прэ романы чиб уридэ састыра» [«В мгновение на цыганский язык недели оковы»]⁵. Свою позицию он даже изложил в посланном в 1938 г. Сталину письме (Друц, Гесслер 1990: 304).

По всей видимости, до 1950-х гг. Н. А. Панков собирал только случайные замечания к словарю 1938 г. и не планировал какой-то целенаправленной деятельности по его переработке или переизданию. Лишь начиная с 1952 г. постепенно формируется идея подготовить новое издание словаря. Внешним

4 Из черновика письма к Я. В. Лоя 1959 г. [точная дата не указана, но после апреля]. Здесь и далее все цитаты из писем, картотеки и записных книжек Н. А. Панкова даются в кавычках «» и приводятся с сохранением орфографии и пунктуации.

5 Из черновика письма к Я. В. Лоя от 19.03.1956 г.

толчком к этому послужила переписка с латышским лингвистом Я. В. Лоя, начавшаяся в конце 1951 г. Ещё в 1952 г. Панков отказывался от ведущей роли в составлении словаря, хотя и подчёркивал, что участие в этой работе в любом качестве для него «и дорого и приятно»⁶. Однако постепенно не столько по собственному желанию, сколько из энтузиазма и желания работать на благо «цыганского дела», Н. А. Панков возглавляет работу по созданию словаря, объединившей учёных со всего Советского Союза (и не только). В заявке на включение словаря в план публикаций, поданной в середине 1956 г. в издательство иностранных и национальных словарей, Н. А. Панков аргументировал необходимость нового издания словаря тем, что словарь 1938 г. давно стал библиографической редкостью, а интерес к цыганскому языку и быту только увеличивается.

Пик активности работы над словарём относится к 1956-1959 гг.⁷: в это время Н. А. Панков активно изучает другие цыганские диалекты, составляет картотеку, сверяет доступные ему материалы, а также формирует авторский коллектив, в который в итоге вошли эстонский лингвист Пауль Аристе, латышский лингвист Ян Лоя, а также давний друг и коллега Тамара Владимировна Вентцель.

Планы изменились в 1956 г., когда в издательство, где планировался выпуск словаря, пришли братья Деметеры с собственными материалами по кэлдэрарскому диалекту. В издательстве Панкову было предложено просмотреть картотеку Деметеров и, возможно, включить её в дальнейшем в словарь. Н. А. Панков не знал в достаточной степени кэлдэрарского диалекта, поэтому от редактирования картотеки отказался, хотя потом и согласился на выборочное включение в словарь кэлдэрарского материала в качестве 2-ой части словаря «самостоятельно, не дробя и не сливая ее со словарями так называемых русских цыган (северных и южных)»⁸.

Изначально в словарь предполагалось включить лексемы из разных источников по цыганскому языку (с пометами). В архиве Н. А. Панкова сохранились многочисленные тетради (самые ранние относятся к 1955 г.) с выписками из статей, журналов (в первую очередь из главного цыгановедческого

6 Из черновика письма к Я. В. Лоя, написанного в декабре (?) 1952 г.

7 В письме П. Аристе от 3 декабря 1956 г. он пишет, что продолжает работать над словарём «как одержимый».

8 Из записной книжки. В это же время Н. А. Панков познакомился с молодым начинающим цыгановедом Львом Николаевичем Черенковым и даже хотел привлечь его в качестве редактора кэлдэрарской части будущего словаря. Кэлдэрарский словарь был издан лишь спустя много лет, в 1990 г., но, как и планировалось Панковым, под редакцией Л. Н. Черенкова, причём с написанным им же грамматическим очерком, см. (Деметер/Деметер 1990). Этот словарь до сих пор остаётся одним из лучших словарей цыганского языка и служит ориентиром для молодого поколения учёных.

журнала *Journal of the Gypsy Lore Society*) и книг, в той или иной степени посвящённых цыганам, – перечислим некоторые из них (Bischoff 1827; Miklosich 1872-1880; Paspati 1870; Pott 1845; Sowa 1898; Wislocki 1884) – а также по индийским языкам и истории и культуре Индии. Словарь должен был объединить все доступные записи слов из разных цыганских диалектов, «хотя бы для того чтоб не было бы нужды рыскать по трудам прежних собирателей и исследователей»⁹. Впрочем впоследствии от включения иностранных источников было решено отказаться (согласно записям Панкова, против их включения выступала Т. В. Вентцель). В этой связи интересно более позднее мнение Я. В. Лоя, постоянного собеседника (или точнее корреспондента) Н. А. Панкова в теоретических и практических вопросах цыганского языкознания: создание «всемирного цыганского словаря» он видит преждевременным и призывает составлять словарь в национальных рамках (Лоя 1968: 432).

По сути Н. А. Панков планировал новое издание словаря 1938 г. с дополнением и комментариями. Со свойственной ему скромностью он хотел оставить имена к тому моменту уже покойных профессоров М. В. Сергиевского и А. П. Баранникова в качестве авторов, а за собой сохранить лишь общую редакцию. Представление языкового материала отчасти повторяло метод, избранный в словаре 1938 г.: слова Сергиевского (т. е. из диалекта русских цыган) планировалось давать без каких-либо помет, слова А. П. Баранникова (т. е. из «южных» диалектов, прежде всего сэрвицкого) «со звездочкой». Дополнительные слова для 2-го издания предполагалось давать с инициалами тех, кем они были записаны, а замену фразеологии и комментарии сопровождать инициалами ответственного редактора. П. Аристе должен был предоставить материал по цыганским диалектам Эстонии, а Я. Лоя – данные по цыганскому языку в Латвии, Т. В. Вентцель обещала подготовить грамматический очерк центрального для словаря (северно)русского диалекта цыганского языка¹⁰. Предполагалось, что словарь будет включать не менее 12-15 тысяч слов. Срок представления окончательной версии словаря определялся 1959 г. Сам словарь виделся Панкову в каком-то смысле вершиной его цыгановедческой деятельности – в одном из поздних своих писем он называет будущий словарь «точкой над i»¹¹.

В черновике заявки на включение словаря в план издательства, составленной 29.12.1958, Панков пишет, что «в течение ряда лет продолжал работу

9 Из черновика письма к Я. В. Лоя от 05.01.1953 г. Здесь и далее сохранены оригинальные орфография и пунктуация.

10 Очевидно, что именно этот очерк лёг в основу несколькими годами позднее изданной грамматики (Вентцель 1964), посвящённой Н. А. Панкову.

11 Из черновика письма к П. Аристе от 24.10.1958 г.

по исправлению словаря и раскрытию наиболее полного значения слов». Работа, выполненная Н. А. Панковым, при подготовке нового издания словаря была поистине глобальна: он исправлял ошибки, допущенные в Словаре 1938 г., давал новые примеры (в том числе фразеологию), стремился к полному отражению всех словарных форм (уменьшительные производные, отглагольные существительные и под.), старался «уничтожить разнобой в подаче материала». Активно использовались примеры и слова из литературы 1920-30-х гг. (среди часто цитируемых авторов – М. Ильинский/А. Светлов/М. Безлюдский). В черновом варианте предисловия к словарю указывается, что все слова сверены со словарём Истомина-Патканова (Истомин/Патканов 1900), текстами Добровольского (Добровольский 1908) и бывшими изданиями на цыганском языке. При сверке словарных материалов «южного диалекта» использовались опубликованные материалы Баранникова (Barannikov 1934), цыганская литература, выходившая в 1920-30-е гг., а также собственные материалы, собранные от учеников во время работы в педучилище.

Работа над словарём заключалась не только в подготовке лексических гнёзд, но и в решении некоторых теоретических и практических вопросов. Такой, например, «большой и сложной проблемой»¹² был вопрос о заимствованных словах. По окончательным спискам картотеки видно, что Н. А. Панков предполагал исключить из словаря международные слова. В письмах Панкова мы находим подтверждение этой позиции: «Заимствованные слова интернациональные мы отбросим, потому что их еще нет в быту цыган»¹³. Он довольно последовательно исправляет и удаляет примеры, носящие коммунистическую окраску, ср. в словаре *адатхьёр жыко заводо сы на́дур* ‘отсюда до завода недалеко’ исправлено на *адатхьёр жыко кхэр нанэ дур* ‘отсюда до дома недалеко’. При этом он был против исключения из словаря любых заимствованных слов, особенно дорусского происхождения. Он также настаивал на необходимости давать новозаимствованные слова для других цыганских диалектов (например, латышские в языке лотфов), чтобы словарь давал возможность понимать тексты при чтении. Он также критиковал подход составителей словаря 1938 г., в который были включены некоторые русские диалектные слова, в частности, слова типа *чильчя́ко* ‘нарыв, чирей’, которое «не является цыганским, а забытым русским»¹⁴. Такие слова он предлагал давать особо. Общий взгляд Панкова на заимствования в цыганском языке выражен в личной переписке с Яном Кохановским. Н. А. Панков отмечает, что хотя обычно языки заимствуют слова

12 «Вари і рхари проблема», из неопубликованного письма Я. Кохановскому от 31.08.1958.

13 Из письма Я. Кохановскому от 06.05.1958.

14 Из письма Я. В. Лоя от 10.03.1955 г. Ср. также «Чильчак, конская болезнь, лихой, игрец» из словаря Даля.

из латыни и греческого, цыганскому языку стоит обратиться к санскриту и новоиндийским языкам¹⁵, к тому же многие цыганские слова имеют дополнительные значения, которые могут быть использованы метафорически (в качестве примера приводится неологизм Кохановского – *symadyne lava* ‘заимствованные слова’ от *сымады* ‘залог’). Панков также обращает внимание на то, что некоторые слова сохраняются в других диалектах. Очевидно описывая работу над цыганской письменностью в 1920-1930-е гг., он отмечает, что обогащение словаря произошло отчасти за счёт объединения исконных слов из разных диалектов. Н. А. Панков говорит о разных способах передать русские выражения: «навести порядок» – тэ кэрэс мишто, тэ кэрэс чячюнэс, тэ кэрэс адякэ, соб на сыс ладжяво»¹⁶, букв. ‘сделать хорошо, сделать правдиво, сделать так, чтобы не было стыдно’. Упоминает, что часто понятия, отсутствующие в языке, восполняются местоимениями *кова*, *коя*¹⁷. В этой связи также встаёт вопрос о производных: «Некоторые производные интересны своей формой, за счет которых мог бы развиваться язык, имей мы, увы, свою литературу»¹⁸. Однако не все участники словаря поддерживали мысль о полной подаче производных слов и разных вариантов: Вентцель предлагала не «засорять» словарь приставочными формами глаголов, а Лоя выступал за устранение «мелких» фонетических вариантов. Панков придерживался здравого скептицизма по этому вопросу: «Я же не вполне убежден в справедливости этого»¹⁹. В письме к Лоя он также говорил о невозможности выбрать правильный основной вариант слова: «Я не знаю по какому признаку отдавать предпочтение одному варианту слова перед другим, когда они бытуют оба: балвал – бавал; бельвель – бевель – бовель...». В последствии он был практически готов согласиться с Лоя, но подчёркивал, что в таком случае необходимо давать обоснованное объяснение.

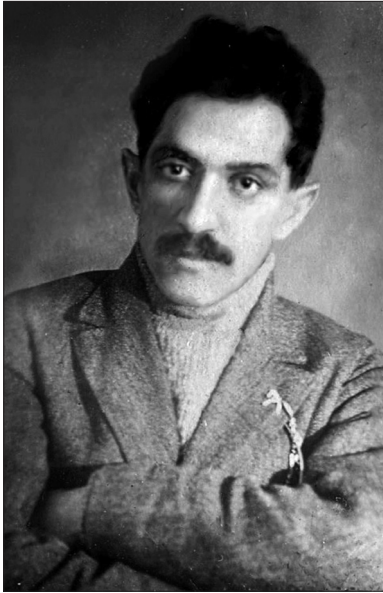
15 «Sare čiba zalena latinsk. vaj greč. žibendyr, romenge že koj-koli šukar te ris’os ke sanscrito vaj neve indijska čiba (ne ke save?)», из того же письма. Схожий подход мы находим в словаре Лексы Мануша, где есть немало заимствований из хинди с пометой neol. (неологизм), например, *bisánd m.*, neol. ‘pavasaris, ziedonis/spring’ [весна] от хинди वसंत.

16 Из черновика письма к Я. В. Лоя от 01.12.1958 г.

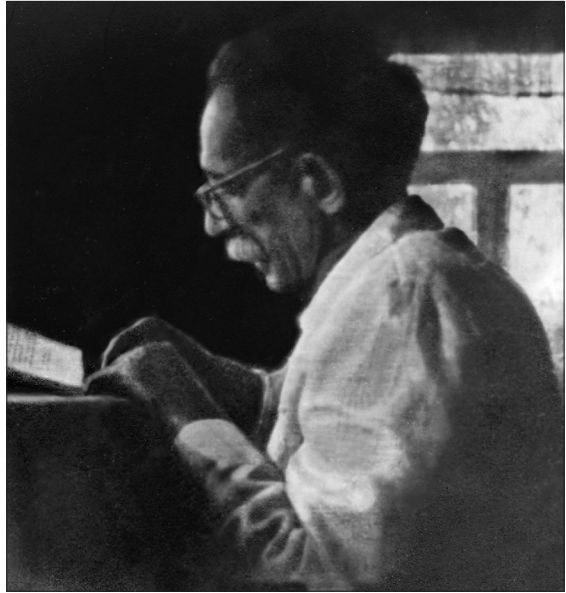
17 Особенность этих местоимений состоит в том, что в отличие от других указательных местоимений типа *адава/дава/да* ‘этог’, они не могут сочетаться с существительными, их значение на русский язык можно перевести как ‘это’.

18 Из письма Я. В. Лоя от 05.01.1953 г.

19 Из письма к Я. В. Лоя от 23.09.1956 г.

Н. А. Панков в 1934 г. Фото из семейного архива

Н. А. Панков за рабочим столом в 1958 г. Подпись на оборотной стороне рукой дочери Любы «Он не заметил, что я его снимаю». Фото из семейного архива

Работать над словарём Н. А. Панков начал уже будучи больным, сказывались приобретённые за годы жизни болезни. В начале 1959 г. Н. А. Панков²⁰ скончался, а словарь, лишившись «двигателя», так и не был закончен. Тем более грустно осознавать, что огромная работа, проделанная энтузиастом цыганского дела, так и не увидела свет. В этой статье мы приведём наиболее важные на наш взгляд замечания и исправления, сделанные Н. А. Панковым, не только языкового, но и этнографического характера.

20 Согласно личному сообщению В. В. Шаповала, некий вариант картотеки русско-цыганского словаря был передан дочерью Панкова Ольгой В. И. Калинину в 2007 г. По просьбе В. И. Калинина, В. В. Шаповал на основе этой картотеки набрал электронный черновой текст, который в дальнейшем должен был быть использован для издания словаря. Словарь пока что не издан.

1 Заметки о языке

Большой интерес для нас представляют непосредственные наблюдения Н. А. Панкова над родным для него диалектом русских цыган. Разнообразные примечания содержатся как на самих карточках, так и в дневниковых записях. Некоторые из них содержат интересные, важные для цыганской диалектологии наблюдения: например, наличие вариантов глагольной приставки *вы-* и *ви-*²¹ (прим. на карточке к слову *вылэс*) (в предисловии к словарю это явление, а также наличие вариантов окончания *-ы* / *-и* в ж.р.мн.ч., например, *шáтри* наряду с *шатры* ‘палатки’, связывается с польским влиянием). В письме к Я. В. Лоя Панков связывает вариативность этих форм с тем, «как говорилось раньше и как теперь»²². Оба варианта фиксировались и нами, при этом вариант *ви-* – только на северо-западе. Очевидно, вариант *ви-* – старший (он – основной в диалекте литовских цыган) и может указать нам на место проживания предков русских цыган в момент заимствования славянских приставок (видимо, полесский регион).

Панков также отмечает уходящую форму причастий (или в его терминологии «отглагольных прилагательных») на *-имó/-ымó*, ср. *выгымо* вм. *выгыно* ‘вышедший’. Данная форма характерна для северо-запада России и также фиксировалась нами. По всей видимости, это реликт старого причастного суффикса *-ime, сохранившегося, например, в языке литовских цыган, ср. *khér pokrasimé* ‘дом покрашен’. В отличие от северозападных говоров русскоцыганского, в литовскоцыганском диалекте причастия, образованные с помощью этого суффикса, не меняются и не согласуются по роду и числу.

Отмечается также форма *габа* (очевидно, императив ‘пой’) как «старопетербургское произношение». По нашим наблюдениям, форма *габáл* вместо обычного для русских цыган *багáл* ‘петь’ чаще встречается в северной части северовосточного диалектного континуума. По всей видимости, это более старая форма, а в русскоцыганском диалекте произошла метатеза согласных²³.

Панков также отмечает «неясные гласные», т. е. гласные [e] и [o] в предударной позиции: *шэро* – *широ* ‘голова’, *пурав* – *порав* ‘разевай’, *рептухо* – *риптухо* ‘ящик, прикрепляемый сзади телеги и используемый для перевозки посуды, еды, животных’.

21 Здесь и далее все написания слов и морфем, а также их значений даются как в оригинале у Н. А. Панкова.

22 Из черновика письма к Я. В. Лоя от 11.09.1955 г.

23 Происхождение самого корня пока что неясно. Это либо развитие *gab-* < **gjjab-* < **giljab-*, которое косвенно подтверждается вариантом этого корня с мягким начальным согласным *гяб-*, встречавшимся нам в Литве; либо производное от другого индийского корня, ср. др.-инд. *gáthā* ‘песнь’.

Н. А. Панков обращает внимание на варианты множественного числа повелительного наклонения *тэрдён* и *тэрдёвэн* 'стойте', не отмеченные в грамматиках (Сергиевский 1931 и Вентцель 1964).

Также упоминаются варианты некоторых возвратных глаголов: *-кирлапэ* и *-дёлпэ*: *обрискирлапэ* – *обрискирдёлпэ* 'обрываться', появившиеся в результате добавления возвратного показателя *-пэ* в том числе к старым флексивным «пассивным» формам.

В своих записях Н. А. Панков также анализирует источники и статьи, которые были подробно обсуждены в печати лишь в наше время: например, довольно скептически оценивается статья А. П. Баранникова о цыганских заимствованиях в воровском жаргоне (Баранников 1931), в которой, по мнению Панкова, Баранников «переусердствовал»: «Слов нет заимствований из цыг. [анского] яз. [ыка] в аргю много, но он и в русской метафоре и в явно немецких словах ищет этимологических связей с цыг. [анским]»²⁴. В этой связи интересна критика выводов Баранникова о значительном влиянии цыганского языка на воровские жаргоны в работах В. В. Шаповала, см., например, (Шаповал 2007, 2011). В письмах Панков также обсуждает слова из статьи Погодина (Погодин 1901): среди источников «был один подлюга, дававший неприличным словам невинные значения»²⁵, ср. аналогичные замечания, собранные в (Шаповал б.д.).

2 Ошибки в грамматических характеристиках слов

В карточках Н. А. Панкова по сравнению со словарём 1938 г. верно исправлен род некоторых существительных: женский род исправлен на мужской у слов *гив* 'рожь', *мом* 'воск'; указанный в словаре мужской род – на женский у слов *лыкх* 'гнида', *джюв* 'вошь', *бул* 'зад'. У некоторых верно обозначено ударение: например, в слове *лулудй* (мн. *лулудя*) 'цветок' ударение перенесено с корня (так в словаре) на флексию; у слова *дарандыём* 'я испугался', наоборот, с флексии на корень. Хотя в карточках у существительных, образованных с помощью суффикса *-има/-ыма*, сохранён тот же род, что и в словаре, в записной книжке верно указано, что у этих образований необходимо по всему словарю исправить род на мужской, ср. (Шаповал 2013: 68).

24 Из черновика письма к Я. В. Лоя от 23.12.1957 г.

25 Из черновика письма к Я. В. Лоя от 03.01.1958 г.

3 Новые слова и значения

В будущий словарь Н. А. Панков внёс также немало лексических добавлений, касающихся в первую очередь слов, пропущенных по соображениям цензуры: например, обценные слова, ср. *кар*²⁶ ‘муж.[ской] пол.[овой] орган’, *мутрэс* (*мутырде́м*) физиол. ‘мочиться’, *минджь* ж ‘женск.[ий] полов.[ой] орган’, также *лубари* м ‘распутник, любовник’. В письме к Я. В. Лоя он объясняет, что «Такие слова, как: (зват. пад. *лубны*) [‘проститутка’ – КК], ‘кар’ – муж.[ской] пол.[овой] орг.[ан], минч, минджь – жен.[ский] пол.[овой] орг.[ан], ‘тэ псилав’ – совокупляться, „как неприличные“, по настоянию пуритан, в словарь [1938 г. – КК] не вошли»²⁷. В другом письме уточняется, что аналогом последнего слова является выражение *тэ дав буэ* ‘future’, обычно используемое в ругани, ср. *тэ дав трэ да буе*.

Панков также старался вернуть в словарь слова и выражения, связанные с религией, например, *дэвлалэ!* обрац. ‘Боже!’, *ваш кокорэ дэвлэскэ!* ‘ради бога’, досл. ‘ради самого бога’; *дэвлá уст.* мн. ‘иконы’; *дэвлэскиро васт* ‘воля божья’, досл. ‘божья рука’; *масхару́* ‘религ.[иозное] имя и обращение к божьей матери’. В последнем слове ударение в именительном падеже падает на окончание, в звательном – на корень. Указывается, что необходимо дать значение ‘крестить’ для глагола *болэс* и ‘молитва’ для существительного *мангипэн*.

Кроме того, были добавлены многочисленные значения и лексемы, не приведённые в словаре 1938 г., например, *тыкно мас* ‘ребёнок’ (в большей степени распространено в Литве и Белоруссии); *маса* ‘телеса’;²⁸ *кушавэс* и *кушэс* ‘щипать’; *кунупи* ‘конопля’; *патьякирэс* ‘пеленать’; *пхов* (*пхова́*) ж ‘брови’; *гнядо* ‘гнедой’ (масть). Отдельно укажем слова, которым мы не смогли найти подтверждения у носителей: *бальчя/банчя* ‘обман, фальшь’, *гэр* ‘чесотка’, *джинны* ‘весть, знакомство’, *лофо*²⁹ м ‘спесь’ в выражении *мэ змарде́м лэскэ лофо* ‘я сбил ему (его) спесь’. В словарь должны были быть включены все формы, поэтому, Панков отмечает многие пропущенные производные формы слов, например, прилагательное *лыкхалó* (*лыкхалы́*) ‘подверженный (страдающ. от) гнидам’, в перен. зн. ‘нечистоплотный’; наречия *бокхалэс* и *ковлэс*, деепричастие *збандёви*, глагол *пэтэс* и т. д.³⁰ Указываются дополнительные значения у слов *бакро* ‘не-

26 В записях Панкова не указано, что это существительное принадлежит мужскому роду.

27 Из черновика письма к Я. В. Лоя от 06.09.1952 г.

28 Такой перевод даёт Панков, имеется в виду ‘тело’.

29 Возможно от нем. *Lauf* ‘бег’?

30 Эти формы приведены без ударения, потому что так в записях Панкова. Данные слова ударяются следующим образом: *бокхалэс*, *ковлэс*, *збандёви*, *пэтэ́*.

цыган', *балуны* 'сельсовет' (в современном языке обычно 'отделение полиции'), *дандырэс* 'раскусить, понять', *на дандыр* 'не проговорись', *дохас* 'надоедать', *кирнэс* 'застыть, одеревянет', *здэс* 'походить (иметь сходство)', *кашталэс* 'одеревянет', *кирнэ* 'предки'³¹, *криг* 'в сторону', *матхин* 'пуля', *вылучкирэс* '2. обчистить (то же *облучкирэс*) *вылучкирэс нурум* 'вычистить (от кожуры) лук', фиг. *вылучкирдя пиралы* 'обчистил клеть (обокрал)'. Приведём также упоминаемые Панковым составные глаголы с *дэл* 'давать' и выражения с ними: *тэ дэс кан* 'дать весть'; *тэ дэс якхалэ* 'сглазить'; *тэ дэс панэ* 'напоить'; *дэ тэ ровэс, ясва на джяна* 'плачь да слезы не идут'; *тэ дэс рыля* 'испортить воздух'; *на дэ мрэ москэ ладжь* 'не позорь, не стыди'; *тэ дэс кундэ* 'стучать, толкать, ударять'; *тэ дэс джины* 'известить' и др.

В словарь добавлено слово *вэнзы* 'вожжи', польское заимствование, которое является правильным вариантом ошибочно записанного в словаре 1938 г. слова *вэнуки* (также сохранённое Н. П.), ср. пол. *wiezy* 'узы', см. (Шаповал 2013: 58). Указан инициалы человека, сообщившего это слово, – А. М. Вэрэсо.

Обсуждается слово *копано* 'корыто', см. также (Шаповал 2013: 61). Панков отмечает, что он «проверял у калужск.[ой] цыг.[анки] Москалевой; 75-ти лет от рожд.[ения] Для нее это слово не известно. 17.08.1958 дер. Федюково». Не совсем понятно, как это слово попало в словарь 1938 г., но семантически оно близко южнославянским образованиям, ср. срб. и хорв. *копана* и *копань* 'корыто'.

Указаны некоторые заимствования из языка цыган-сэрвов, употребляемые русскими цыганами, например, «*добысэрка* ж 'добытчица' от *добисарэ* тэ уст. (заимств. от сэрвов)».

Отмечаются некоторые исконные цыганские слова, например, для *са*, упущенный в словаре вариант *уса*, который, по словам Н. А. Панкова, «отнюдь не более распространенный».

От себя Н. А. Панков также для русскоцыганского диалекта приводит слово (*а*)мал м ((*а*)малэ) 'друг, приятель'. Заметим, что в языке русских цыган нам это слово не встречалось, хотя его приходилось записывать от литовских цыган в виде *мáл* (*малá*).

В записных книжках Панкова также упоминается полонизм *дэмби* 'дыбы' в выражении *тэ тэрдэс нэ дэмби* 'вздыбиться', досл. 'встать на дыбы'.

Отмечаются междометия *эля!* 'ой! ай!', например, *эля-эля* 'ай-ай!'; *эля, хасиям амэ чэрорэ* 'ой, пропали (погибли) мы, бедные'; *атю=алю!* 'выражение презрения, тьфу'. Последнее местоимение, очевидно, – вариант широко известного *тю* или *дю* с тем же значением.

31 По замечанию И. Ю. Махотиной, в этом значении слово *кирнэ* досл. 'гнилой' используется как эвфемизм как правило в ругательных выражениях.

В качестве дополнительного значения для слова *пэр* ‘живот’ указывается ‘котел, мир, хор’. В смысле ‘хор’ это слово иногда употребляется в литературе 1920-1930-х гг., ср. *О рай пучела Кунькатыр кицы тэ плэскирэл пало пэр*. ‘Барин спрашивает у Куньки сколько платить за хор’ (Ильинский 1932).

Упоминаются некоторые слова славянского происхождения, имеющие бранные значения, например, *па́дло* м ‘падаль’; *гореві́ко* м ‘мыкающий горе’, ирон. ‘голяк’, *выеда́чѣ* м ‘обжора’³².

Также приводятся некоторые русские диалектные слова, которых Панков, очевидно, рассматривал как часть цыганского лексикона, например, *ономя́сь, ономя́сь* ‘начало’: *ономя́сь мэ гы́ём* ‘сначала я пошел’ (Н. А. Панков указывает, что это «выраж.[ение] покойного отца и его братьев», ср. *ономя́сь* с вариантами ударений на все слоги ‘1. на днях, недавно; 2. прошлый раз; 3. когда-то, давно’ (СРНГ 23: 225-226); *дивья́* нареч. ‘вольно’: *дивья́ тумэ́нгэ барвалэ́нгэ* ‘вольно вам богатым’, ср. *дивья́* ‘1. хорошо, легко, привольно, свободно’ (СРНГ 8: 52); *зало́мо; Серговиченгирэ помі́и хаса, зало́мо!* ‘семье Сергея льстить (лебезить пред.), залом?’, ср. *зало́м* ‘1. Гордый человек; 2. Несговорчивый, упрямый человек’ (СРНГ 10: 219); *зні́ко* м ‘звук’, например, *ёв на ды́я зні́ко* ‘он не издал ни звука’; неточная дефиниция этого слова, видимо, восстановлено из контекста, ср. русское диалектное выражение *знику не дать* ‘в) не показаться, не обнаружить себя, не дать о себе знать’ (СРНГ 11: 316).

Панков также приводит интересную кальку с русского «*бёши́ясь* ж. 1. неудачник, неудача, бедствие; 2. незадачливый, несчастный; *бёши́ясь прэ лэ́ндэ ны́я* постигло бедствие; *бёши́ясь, со кэ́рдян?* несчастный, бездольный, что наделал?». Во втором значении это слова является синонимом прилагательного *бибахтало*.

Упомянем ещё пару слов, которые Панков приводит из родного диалекта: *шлых* ‘плохой’ (малоупотр.) *шлых дылы́но!* ‘большой дурак’, к которому дан следующий комментарий: «Новг.[ородские] цыг.[ане], соседствовали с нем.[ецкими] кал[ониста]-ми”, очевидно, предполагается, что это слово из нем. *schlecht* ‘плохой’. Нами это слово пока не фиксировалось.

Панков также приводит некоторые слова, которые встречаются только в литературе 1920-30-х гг. (обычно с отсылкой на трёх авторов – Михаила Безлюдского, Михаила Ильинского и Александра Светлова), например, *глі́нкица* ж ‘трубка для курения’ (М. Б.); *докхима* ж ‘догадка, сметка, сметливость’ (польз. Ильин. и Безл.); *дóста* ‘достаточно’ (у цыг.[ан] Рязанск.[ой] губ.[ернии]), *панка́ри* ‘спесивый, чванливый’ (М. И.), *патря́ри* ‘бумажник’ (М. Б.). Панков также уточняет слово *мижэ́х, мыжэ́х* ‘1. уст. мышьяк 2. очень плохой, очень злой’: *ту сан мижэ́х гаджѣ*. Отметим, впрочем, что нам эти слова в живой речи не попадались.

32 Все переводы Н. А. Панкова.

4 Этнографические заметки

Примеры к словам сопровождаются любопытными этнографическими замечаниями, в частности описывающими взаимоотношения среди самих цыган. Упоминается выражение *карачевска ромá*, которое Н. А. Панковым определяется как ‘распространённое среди московских оседлых цыган ироничное прозвище в отношении кочующих цыган с внеш.[ей] самобытн.[остью]’. Это выражение не раз встречается в литературе 1920-30-х гг. Словосочетание *гаджканó рат* (досл. ‘нецыганская кровь’) использовалось для обозначения ассимилированного цыгана, а для цыган, женатых на нецыганках, применяют ироничное прозвище *сине́ ну́пко*. В качестве примера приводятся шуточные, насмешливые отзывы³³ оседлых цыган о кочевых цыганах: *фэлдытконэ ромэн дрэ сабэн кхарнас джидэ романэ газетаса* ‘кочующих цыган в шутку называли живой цыганской газетой’; *атию=алию э полёва ромá тэл э корнё выбаринэ* ‘тьфу, кочевники цыганы из-под корня (дерева) поднялись (выросли, подобно грибам)’. Интересно также выражение *не романь* вульг. ‘не говори по-цыгански’.

Панков приводит слово *завоё*, которое обозначает особый способ повязывания головного платка. Согласно объяснениям, которые нам дали цыгане, проживающие в Ленинградской и Новгородской областях, *завоёса* платок обычно повязывали молодые жёны (*молодúхи*), обводя концы платка вокруг головы и завязывая их надо лбом.

Также приводится слово *дымка* ж в значении ‘головная повязка из легкой материи’, которое пока что не нашло подтверждения среди известных нам цыган.

В карточках приводится выражение *ромá совлахана – э пхув хана* досл. ‘цыгане клянутся – землю едят’ с пояснением – из старого обычая при клятве прикладываться к земле устами.

В записных книжках Панков также напоминает себе дать информацию о приветствии при встрече, характерном для цыган: не по русскому обычаю – за руку, а низким поклоном и касанием рукой земли.

Отмечаются также некоторые слова, связанные с коневодством, например, *заеди* ‘острые зубы, мешающие есть’, которые, по замечанию Панкова, цыгане сглаживают напильником. Панков цитирует любопытное слово *ли́тки* мн.; устар. ‘угощение вином по случ. покупки ч.-н.’, например, *мо́рэ, трэ́би тэ чювэс о ли́тки* ‘братец, надо sprыснуть’; *тэ обморэс тырэ гэнчтоскирэ ная ваи э бахт тэ талано* (М. И.) тот же смысл ‘обмыть твоему рысаку копыта для сча-

33 Так у Панкова, правильное ударение – *кха́рнас*.

стья и успеха’, ср. *літки* или *литкі* ‘угощение (обычно с выпивкой), а также вино, водка, выпиваемые по поводу окончания работы, при подрядах, сделках, в вознаграждение и т.д.’ (СРНГ 17: 72).

Панков уточняет значение глагола *вытховэс* ‘выставлять’ в переносном значении ‘кастрировать’ (заметим, что современному языку русских цыган глагольный корень *тхов-* не известен). Приводится также слово *горготыма*, которое, согласно Панкову, может обозначать лошадиное ржанье.

Упоминается слово *набойкитко* для обозначения ткани с набитым на ней рисунком, а также слово *карафа́шка* ж. уст. ‘тележка (к.б. были и на двух колесах)’.

5 Фразеологизмы

Большое внимание Панков уделяет разнообразным идиоматическим выражениям, которые он обычно помечает ромбом. Приведём некоторые интересные выражения: *вымардэ корнё ромэскэ* ‘разорили’, досл. ‘выбили корень цыгану’; *тэ кэрэс вэсна* ‘открыть кочевой сезон’, досл. ‘сделать весну’; *отмардэ саро глуздо* ‘отбил всю память, разум’, ср. рус. диал. *глузд* ‘ум, память’ (СРНГ 6: 207); *кокалы дрэ лэстэ пхадэна* (о человеке очень подвижн.) ‘ходуном ходит’, досл. ‘кости в нём ломаются’; *цыпа прэ лэстэ издрала* ‘живой, словно ртуть’, досл. ‘кожа на нём дрожит’; *тэ лыджяс мохо и блата* ‘плести, городить чепуху, вздор’, досл. ‘нести мох и болото/грязь’; *замаладя ловэ барка* ‘нахватал денег с барку (нахапал)’, *кхар прэ лэстэ дэвлэс* уст. ‘благослови его’ (досл. призови на него бога), *тэ лэс прэ васта грэс* ‘взять на комиссию лошадь’, *дынэ ляда ада хабна́скэ* ‘жадно съедено (бывшее на столе)’, *на мар чибаса* ‘не болтай, не бей языком’; *про фунты ловэ ублавэса* (о богатстве) ‘деньги на фунты считаешь’ (букв. взвешиваешь), *домардя́нпэ жыко васт* ‘дойти до бедности, лишиться достатка’, ср. рус. *дойти до ручки*, *тэ лэс пэ драб* ‘получить за ворожбу’; *тэ злэс прэ ловэ* ‘подкупить’, досл. ‘снять на деньги’; *ёв на пхэндя на лав, ни паш* ‘он не произнес ни слова’.

Приводятся интересные обороты типа *муй нанэ* или *муй на сыс* со следующим комментарием ‘при испуге побледнел, изменился в лице, после перенесен.[ия] бол.[езни], голода, лица нет, кровинки не было, осунулся, отоцал’. Даются интересные примеры, взятые, очевидно, из живой речи, ср. *о чяво бахтало явэла – мо́са прэ ромэстэ на здэла* ‘мальчик счастливым будет – на цыгана лицом не похож’; *вылыя ди пэскирэ гилэ́нца* ‘своими песнями волновал (песни щемили?) душу’; *уридэ́пэ ада рома́, дэ со дэвэл дояндя́* ‘оделись эти цыганы, во что бог привел’, *ёнэ и ханэ мишто́, и псирдэ́ мишто́* ‘они и ели

хорошо, и одевались хорошо'; *дэвлалэ, ада манушá вэко исы лыкхалэ* 'боже, да эти люди всегда нечистоплотные'.

Упоминаются любопытные выражения ласки, любви, восторга с характерным в таких контекстах для цыганского языка глаголом *хáv* 'есть': *тэ хав трэ слядо* досл. 'чтоб я ел твой след'; *тэ хáv три якх* 'чтоб я ел твой глаз'.

Панков приводит языковые формулы, например, *на кэ ту ракири!* 'не при тебе говоря' (форма вежлив.[ости], вытекающ.[ая] из обряда), произносимое, когда речь заходит о неприличных или плохих событиях; *э бахт дрэ кана, тэ выкирнён трэ якхá, шану́ючи ада дэвлэн, тэ мрэ чворэнгирэ бахтя́, рупэса тэ сувнака́са лэнгрэ канá* (Панков определяет это как «формулу из суеверия») 'счастья ушам твоим, сгнуть (ослепнуть) твоим глазам, уважая, оберегая эти иконы да детей моих; серебром да золотом уши (их) = не здесь говоря, не при вас, будь, сказано'; *ангил мулэнгиро (мулэнгро) ди!* (из прош. пов.) 'пред душами усопших!' произносится при поминовении.

В примерах к словам Панков активно использует различные языковые формулы – пожелания добра, клятвы и проклятия, представляющий не только лингвистический, но и этнографический интерес. Приведём полный список встретившихся в записях Н. А. Панкова примеров; подробнее о таких формулах в языке русских цыган см. (Абраменко 2009).

Пожелания добра

тэ минён тут биды 'пусть минуют, обойдут тебя беды, несчастья';
мэ ракхэл тут дэвэл 'спаси (сохрани) тебя бог'.

Божба

Такие примеры в карточках Панкова обычно обозначаются словом «клятва»:

прэ якхá мандэ досл. 'на глаза мне';
састыра́ мánгэ 'не миновать мне кандалов', точнее 'кандалы мне';
тэ выпэр мрэ дёскэ 'расстаться с жизнью', досл. 'выпасть моему животу';
тэ мáр ман дэвэл 'накажи меня бог';
тэ мэра́в мánгэ! равнозначно 'честное слово', досл. 'умереть мне!';
тэ хав мэ дадэскрэ масá досл. 'чтоб я ел тело отца';
шэрó тэ гаравáв 'умереть мне', досл. 'чтоб я голову похоронил'.

Проклятия

Подобные выражения Панков обычно сопровождает комментарием «ругань»³⁴:

вибулава́ва о пэрэстыр трэ виндырья́ ‘вытряхну из утробы твои кишки’;
*выдиндѣв*³⁵ *ту сапѣса* ‘извивайся змеем!’;
джа вихрѣса! ‘пропади, сгинь!’;
замалава́ва тут тырѣ кирнѣнца ‘упеку тебя со всем твоим родом!’;
карадын тут тэ лэл ‘найди тебя пуля’, досл. ‘чтоб ружьё тебя взяло’;
мэ лэл тут издраны! ‘затряси тебя лихорадка’, точнее ‘возьми тебя тря-
сучка!’;
*мэ на дэс рада*³⁶ *тукэ* (тоже – *пэскэ*) *маро́* ‘не иметь тебе куска хлеба’;
*мэ тэ катынѣл тут о кáто*³⁷, *э барі чюпны́* ‘четвертуй тебя палач своей
плетью’, точнее ‘чтоб истязал тебя палач, большая плеть’;
тэ выдиндѣс тукэ! ‘вытянуться тебе (подобно трупу)’;
тэ выровѣс пѣскро джибѣн ‘плакаться тебе всю свою жизнь’, досл. ‘выпла-
кать тебе свою жизнь’, точнее ‘выплакать свою жизнь’;
тэ дав трэ колѣс аври! ‘изничтожить твоего того-то!’;
тэ запхадѣл трэ шэрѣскэ ‘сломасть тебе голову’, досл. ‘заломаться твоей
голове’;
тэ макхѣс саро́ пѣскро вѣко манушѣнгрэ рѣты пожелание быть во всю
жизнь в зависимости, досл. ‘чтоб ты всю свою жизнь красил колѣса у
людей’, точнее ‘мазал (мазью)’;
тэ прокхандѣл тро шэрѣ досл. ‘протухнуть твоей голове’;
тэ пхадѣл тро шэрѣ! ‘сломасть тебе голову’, точнее ‘сломайся твоя голова’;
тэ роспхарадѣс тукэ ‘лопнуть тебе’;
тэ урьѣн прэ тўтэ састыра́ ‘заковать тебя в цепи-оковы’;
тэ хан трэ маса́ ‘терзай тебя живьём’, досл. ‘чтоб ели твоё тело’.

34 Все примеры, значения и комментарии приводятся в том виде, в котором записаны у Панкова. Наши комментарии следуют за словом «точнее».

35 Ср. *Te merés tu, te v'iterdéspe syr sáp, te v'id'ind'ós ...* ‘Чтоб умер ты, чтоб вытянулся как змея, чтоб перевернулся...’ (Абраменко 2006: 66).

36 Нам не приходилось слышать это слово в таком значении от русских цыган, заметим, впрочем, что оно обычно в языке литовских и латышских цыган, где составной глагол *dél ráda* означает ‘зарабатывать’, Л. Мануш возводит к срб. *rad* ‘дело, работа’, ср. впрочем более вероятный польский источник *dawać sobie radę* ‘справляться, перебиваться’

37 Это слово интересно само по себе и больше нигде в источниках не фиксировалось, видимо, полонизм, ср. польск. *kat* ‘палач’.

Пословицы

В словарных карточках также приведено большое количество пословиц, основная часть которых была опубликована в языковом приложении к грамматике Т. В. Вентцель (Вентцель 1964: 98-99). Часть пословиц также была использована в неизданном сборнике фольклора, подготовкой которого занимался Н. А. Панков. В одном из писем он так комментирует собранные им пословицы: «В пословицах заметны высокие этические начала, и они ставят в уровень с человечеством, а не отторгают его [цыганский народ – К. К.] на какой-то „особняк“ презренного»³⁸. Далее списком приводятся встретившиеся пословицы:

годявэр бичявэла о манушэс, саво на камэла, тэ на джинэла ничи нэ кэрэл, кэ кирья ‘мудрый посылает человека, который не умеет и не хочет ничего делать, к муравьям’;
кай багана ачпэ одой, холямэ манушэнгэ нанэ кэ гиля ‘где поют оставайся там, злым людям не до песен’;
мануш барвалó тэ зоралó – интэ на годявэр мануш ‘человек богатый и сильный еще не мудрый’;
мэ здавапэ, коли лулудя прэ васта выбарьёна ‘я покорюсь, когда цветы на ладонях вырастут’;
кон сарэнгэ камэла тэ авэл лачё, никонэскэ нанэ лачё ‘кто каждому хочет быть милым, никому не будет хорош’;
на кфул боком – ребро пополам ‘о навоз ударился и ребро поломал (буквально пополам)’;
на явава джидо прэ парно свэто ‘не буду жив на белом свете’;
о джюкэл башэла, газдыи о шэрó упрэ, кэ хачибэн ‘собака лает, подним голову вверх, к пожару’;
о джюкэл нэ гэра на мурдэла бокхатыр ‘на ходу собака с голоду не подохнет’;
ром ромэса стар. формула, известн. цыганам всех стран;
свето баро, а тэ кэрэспэ нанэ кай ‘свет большой, а пристроиться(?)/скрыться некуда’, точнее ‘деться’;
со на кэрла джюкэл, кэрла кирмо ‘чего не сделает собака, сделает червь’;
тэ гаравэспэ екхэндыр, и тэ попэрэспэ ваврэнгэ ‘укрыться от одних и попасться в руки другим’;
э бигодяскирэскэ нанэ о драб ‘против глупости нет лекарства’, дословно ‘глупому нет лекарства’;

38 Из черновика письма к Я. В. Лоя от 15.12.1955 г.

э бѣда годѣ бяня́ла ‘несчастье разум порождает’;
э дэ зумі э свѣнта дыхэнапэ (о жалкой похлебке) в похлебке святые видны (виднеются);
э лачэ лавэ́нца со піро фэ́лда грэ́нца ‘ласковыми словами, что во поле с конями’;
э рувэ́н тэ дарэ́с – дро вэш тэ на псирэ́с ‘волков бояться – в лес не ходить’.

Заключение

Подготавливая новое издание цыганско-русского словаря, Н. А. Панков вёл работу над исправлением ошибок, допущенных в словаре 1938-го года, вносил важные лексические и семантические дополнения. Составленный им список пословиц и фразеологизмов представляет большой интерес не только с языковой, но и с этнографической точки зрения.

Учитывая критику словаря 1938 г., в последние годы не раз звучавшую со стороны исследователей, а также принимая во внимание работу, проделанную Н. А. Панковым, нельзя не обратить внимание на необходимость нового словаря языка русских цыган с выверенной грамматикой и примерами, взятыми из разговорного языка. Безусловно, данные картотеки Н. А. Панкова тоже могут быть использованы для такой работы. Остаётся лишь надеяться, что пример Н. А. Панкова окажется заразительным для будущих исследователей.

Литература

- Абраменко, О. А. 2009. Клятвы и проклятия в речевой практике русских цыган. Публикация на сайте «Архив петербургской русистики»: К 60-летию Павла Анатольевича Клубкова. <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/klubkov60/abramenko.html> (2016-06-09)
- Баранников, А. П. 1931. Цыганские элементы в русском воровском аргю. *Язык и литература* VII, 139-158.
- Вентцель, Т. В. 1964. *Цыганский язык* (севернорусский диалект). Москва.
- Деметер, Р. С. / Деметер, П. С. 1990. *Цыганско-русский и русско-цыганский словарь (кэлдэрарский диалект)*. М.: Русский язык.
- Добровольский, В. Н. 1908. *Киселевские цыгане. Выпуск 1. Цыганские тексты*. Санкт-Петербург.
- Друц, Е. / Гесслер, А. 1990. *Цыгане: Очерки*. М.: Советский писатель.
- Дударова, Н. А. / Панков, Н. А. 1928. *Нэво дром. Букварё ваш барэ мануиэнгэ*.
- Истомин (Патканов), П. 1900. *Цыганский язык*. Москва.
- Лоя, Я. В. 1968. О языке цыган Латвии. *Языки Индии, Пакистана и Цейлона*. Материалы научной конференции. Москва: Наука: 429-432.
- Погодин, А. 1902. Материалы для словаря литовских цыган. *Русский филологический вестник* XLIX: 60-66.

- Русаков, А. / Калинин, В. 2006. Литература на цыганском языке в СССР: 1920-1930-е годы. Абраменко О. А. *Очерки языка и культуры цыган Северо-Запада России (русска и лотфитка рома)*. Санкт-Петербург: «Анима»: 266-287.
- Сергиевский, М. В. 1931. *Цыганский язык. Краткое руководство по грамматике и правописанию*. Москва.
- Сергиевский, М. В. / Баранников А. П. 1938. *Цыганско-русский словарь*. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Тт. 1-46, 1965-2013.
- Шаповал, В. В. 2007. Цыганские элементы в русском воровском арготизме? (размышления над статьей акад. А.П. Баранникова 1931 г.). *Вопросы языкознания* 5: 108-128.
- Шаповал, В. В. 2011. *Цыганизмы в жаргонных словарях. Критерии достоверности описания*. Saarbrücken: Lambert.
- Шаповал, В. В. 2013. Marginalia к «Цыганско-русскому словарю» 1938 г. К. А. Кожанов / С. А. Оскольская / Русаков А. Ю. (ред.). *Цыганский язык в России. Сборник материалов Рабочего совещания по цыганскому языку в России: Санкт-Петербург, 5 октября 2012 г.* Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Шаповал, В. В. б.д. Комментарии к статье А. Погодина «Материалы для словаря литовских цыган». <http://liloro.ru/romanes/pogodin-02-1.rar> (2016-06-09)
- Barannikov, Alexander P. 1934. *The Ukrainian and South Russian Gypsy Dialects*. Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR.
- Bischoff, Wilhelm F. 1827. *Deutsch Zigeunerisches Wörterbuch*. Ilmenau: Voigt.
- Miklosich, Franz. 1872-1880. *Über die Mundarten und die Wanderungen der Zigeuner Europa's*. Wien: Gerold.
- O'Keeffe, Brigid. 2013. *New Soviet Gypsies: Nationality, Performance, and Selfhood in the Early Soviet Union*. Toronto/Buffalo/London: University of Toronto Press.
- Pott, August F. 1845. *Die Zigeuner in Europa und Asien*. Halle: Heynemann.
- Sowa, Rudolf von. 1898. *Wörterbuch des Dialekts der deutschen Zigeuner*. Leipzig: Brockhaus.
- Paspati, Alexandre G. 1870. *Études sur les Tchinghianés ou Bohémiens de l'Empire Ottoman*. Constantinople: Koruméla.
- Wislocki, Heinrich von. 1884. *Die Sprache der transsilvanischen Zigeuner. Grammatik, Wörterbuch*. Leipzig: Friedrich.